

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXXII.

№ 8

15 АПРѢЛЯ.

С Л О В О

въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

«Благовѣстуй, земле, радость велию, хвалите, небеса, Божию славу».
(Церк. пѣснь).

Призывая землю и небеса, насъ, братія, по преимуществу, какъ владыкъ и представителей земли, и нашихъ друзей—небожителей св. ангеловъ призываетъ нынѣ св. Церковь благовѣствовать великую радость, принесенную землѣ вѣстникомъ милости Божіей Архангеломъ Гавріиломъ, и прослав-

лять Господа. Св. евангелистъ Лука подробно передаетъ намъ, какъ за 19 до насъ вѣковъ Архангелъ Гавріилъ по повелѣнію Божію явился къ лучшей и совершеннѣйшей представительницѣ рода человѣческаго Пресвятой Дѣвѣ Маріи, жившей въ Галилейскомъ городѣ Назаретъ и обрученной старцу Іосифу, — явился и возвѣстилъ ей главизну нашего спасенія, начало осуществленія предопредѣленнаго отъ вѣчности спасенія человѣка, орудіемъ чего избрана Промысломъ Божиимъ Она, Пресвятая и Пренепорочная Дѣва: *«Ты, говоритъ Небесный вѣстникъ, зачнешь во чревтѣ и родишь Сына, и наречеши Ему имя Іисусъ. Онъ будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго... и будетъ царствовать надъ домою Іакова во вѣки, и царству Его не будетъ конца»* (І, 31—33). Воля Пресвятой Дѣвы преклонилась предъ благой и непостижимой волей Промыслителя, и послѣдовала Ея смиренный отвѣтъ: *«Се раба Господня; да будетъ Мнѣ по слову Твоему»* (Ст. 38).

Если сосредоточиться на этомъ благовѣстіи, вникнуть въ него, то цѣлый рой самыхъ свѣтлыхъ мыслей, самыхъ радостныхъ чувствъ рождается въ душѣ; а полнота души стремится къ своему выраженію (Мѣ. XII, 34), и невольно хочется, внимая голосу Церкви, благовѣствовать нынѣ радость велию.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ же намъ не благовѣствовать радость, когда на землѣ, проклятой и поросшей терніемъ и волчцами (Быт. III, 17—18), обрѣдось неоцѣненное сокровище, которое и принесено ею въ даръ Господу Богу, обрѣдось одушевленный кивотъ Божій, обрѣдлась лѣствица, достойная соединить небо и землю, — обрѣдлась смиренная и пренепорочная Дѣва, которая достойна виѣстить въ Себѣ и виѣщаетъ Невиѣстимаго! Какъ же намъ не благовѣствовать радость велию, когда намъ нынѣ возвѣщаютъ, что Царь Небесный за чело-вѣколюбіе на земли явился (Богород. 8 гл.), и те ерь съ

нами, и притомъ самымъ тѣснѣйшимъ, существеннѣйшимъ образомъ, — когда намъ, изнывавшимъ отъ тяжелой болѣзни — грѣха, проклятiя и смерти — и терявшимъ уже надежду на исцѣленiе, какъ бы такъ говорятъ: успокойтесь, вы непременно будете здоровы, васъ исцѣлитъ для того только и явившiйся на землю Небесный Врачъ, — когда намъ, окруженнымъ со всѣхъ сторонъ врагами спасенiя и доведеннымъ до послѣдней крайности, какъ бы объявляютъ, что въ станѣ самаго главнаго нашего врага-смятенiе и трепеть, что онъ готовъ ужъ обратиться въ бѣгство, а намъ остается только преслѣдовать его, — когда, наконецъ, намъ, самовольно оставившимъ домъ Отца Небеснаго и неразумно отказавшимся отъ всѣхъ правъ рожденiя и наслѣдства, возвѣщается, что Отецъ Небесный по Своей милости къ намъ готовъ опять принять насъ въ Свою любовь и отдать то, что прежде намъ принадлежало! Итакъ, *благовѣстуй, земле, радость велию, хвалите, небеса, Богию славу!*

Какъ же намъ благовѣствовать эту радость? Сознательно и дѣйтельно, не словами только, но и жизнью, не временно, но постоянно Такъ пусть всегда свѣтится въ насъ свѣтъ принесенной на землю Архангеломъ радости, чтобы она вѣрила и проявлялась въ нашей доброй жизни, видя которую, и другiе прославляли бы Отца нашего Небеснаго.

Вотъ мы радуемся обрѣтенному Богомъ сокровищу на землѣ — Пресвятой Дѣвѣ Марiи; но, благовѣствуя эту радость, будемъ руководиться въ своей жизни спасительнымъ примѣромъ прославляемой нынѣ и во вѣки Пресвятой Дѣвы, Которой за смиренiе сотворилъ величiе Сильный (Лук I, 49), и Которая за свою непоколебимую вѣру и совершенную преданность возлѣ Божiей сдѣлалась честнѣйшею Херувимъ и славнѣйшею безъ сравненiя Серафимъ.

Тогда только достойны мы будемъ благовѣствовать, что

съ нами и въ насъ Богъ, когда не вспоминать только будемъ о вселеніи въ утробу Пресвятой Дѣвы Сына Божія, а когда самымъ дѣломъ покажемъ, что и въ сердцахъ нашихъ вообразился Христосъ,—покажемъ не то только, что съ нами Богъ, но что и мы самымъ тѣснѣйшимъ образомъ съ Богомъ.

Къ намъ явился Небесный Врачъ и увѣряетъ насъ въ скоромъ и полнѣйшемъ выздоровленіи; будемъ же этому радоваться, будемъ благовѣствовать эту радость, но будемъ опасаться, чтобы по нашей винѣ наша прежняя болѣзнь не повторилась, и съ нами не случилось чего хуже (Ин. I, 14),—будемъ послушны нашему Врачу, будемъ дѣлать то, что необходимо для нашего выздоровленія; иначе выздоровленіе не послѣдуетъ, и намъ не о чемъ будетъ благовѣствовать.

Насъ, окруженныхъ врагами, хотятъ спасти, наносятъ смертельный ударъ нашему лютому врагу,—будемъ благовѣствовать всѣмъ эту радость и выражать ее въ мужественномъ преслѣдованіи своего врага; если же мы, забывъ о своемъ прежнемъ горестномъ положеніи, будемъ беспечны къ себѣ и сами растворимъ врата своему врагу, то отдадимъ себя опять въ рабство ему, и не о чемъ будетъ благовѣствовать.

Намъ, неразумнымъ дѣтямъ, Отецъ Небесный возвращаетъ Свою любовь; поспѣшимъ же въ объятія отци, раскаемся въ своихъ грѣхахъ, дадимъ Ему обѣщаніе не удаляться больше отъ Него и не лишать себя того, что даровано намъ (Лук. XV, 13); видя любовь Божію, будемъ и сами любовь и миръ распространять на все насъ окружающее,—это лучшее будетъ благовѣстіе переживаемой нами нынѣ радости; иначе напрасно будетъ наше благовѣстіе, не угодное Богу и непонятное людямъ!

Нашъ простосердечный русскій народъ, всегда чуткій къ призыву Матери—Церкви, издавна восчувствовалъ своимъ отзывчивымъ сердцемъ радость Благовѣщенія, окружилъ этотъ

праздникъ своими особенными повѣрьями, связалъ съ нимъ множество примѣтъ и выдѣлилъ его изъ ряда другихъ праздниковъ разными обычаями. Ему, не мудрствующему лукаво, исполненному нынѣ возвѣщаемой Церковію величайшей радости, кажется, что эту радость должна переживать и переживаетъ и вся окружающая его природа, — что наше, на примѣръ, дневное свѣтило — солнце нынѣ вмѣстѣ съ вами радуется, играетъ; ему, восчувствовавшему нынѣ любовь Отца Небеснаго, хочется въ свою очередь распространить эту любовь и на всю окружающую его природу, хочется, на примѣръ, чтобы невольницы — птички раздѣляли переживаемую имъ радость, и онъ выпускаетъ ихъ на свободу, свято храня обычай родной старины. Какъ искренно и какъ трогательно такое поистинѣ праздничное отношеніе къ внѣшней природѣ! Не есть ли это отголосокъ лежащаго въ глубинѣ души воспоминанія о томъ, что связь между человѣкомъ, царемъ земли, и внѣшнимъ міромъ была когда-то иная, чѣмъ теперь, — что когда-то внѣшній міръ подчинялся своему господину и сообразовалъ свою жизнь съ его жизнію? Не есть ли это невольное признаніе того, что нынѣ празднуемымъ событіемъ положено начало возстановленію въ будущемъ прежняго естественнаго отношенія между тѣмъ и другимъ?

Человѣку, какъ срединному звену въ цѣльной цѣпи разнообразныхъ твореній Божіихъ, свойственно въ разныхъ обстоятельствахъ своей жизни обращаться и къ высшимъ звеньямъ творенія, къ высшему духовному міру, ища въ немъ себѣ сочувствія и помощи. Внѣшній земной міръ по винѣ человѣка теперь не всегда сочувствуетъ человѣку и часто даже враждебенъ ему; по той же винѣ и другой міръ, міръ безплотныхъ ангеловъ, всегда готовый радоваться нашимъ радостямъ (Лук. XV, 10), тяготился, какъ и вся тварь (Рим. VII, 21), нашей отчужденностью отъ Отца Небеснаго;

нынѣ же празднуемъ событіемъ положено начало умиротворенію въ этомъ отношеніи горниго міра (Кол. I, 20) и прекращенію этой тяготы, а потому св. Церковь призываетъ и «небеса» по случаю нашей радости прославлять Господа.

Откликнемся же, братіе, на призывъ св. Церкви, будемъ достойно благовѣствовать нынѣшнюю радость, пусть видятъ и ощущаютъ ее вмѣстѣ съ нами весь видимый и невидимый міръ, и вмѣстѣ съ нами прославляютъ нашего Господа! *Благовѣствуй, земле, радость велию, хвалите, небеса, Божию славу! Тебѣ жъ Виновица нашей нынѣшней радости, Архангельскій гласъ вопіемъ, Чистая: радуйся, благодатная, Господь съ Тобою! Аминь.*

Священникъ *Стефанъ Ширкевичъ.*

ЧИСТЫЙ ЧЕТВЕРГЪ.

Стемнѣло... Весенняя ночь наступаетъ,
Ручьи дождевые не вѣдаютъ сна,
Рѣка въ половодьи волнами играетъ,
Повеюду въ народѣ царитъ тишина...

Печально раздался ударъ колокольный,
Волна за волною удары неслись
И страшенъ былъ ночью тотъ звонъ похоронный,
Казалось, въ немъ разомъ всѣ скорби слились...!

То церковь, какъ мать, скорбнымъ стономъ стонала, —
Но знала душа ея голосъ безъ словъ,
На крестныя страсти всѣхъ церковь сзывала
И всѣ мы спѣшили на матерній зовъ...

Огни заблестѣли подъ сводами храма,
Ихъ свѣтъ на крестѣ колокольной горитъ,

Изъ храма несется волна фимиіана,
Какъ много онъ сердцу въ ту ночь говорить!..

Зажженные свѣчи въ рукахъ у народа,
Въ рѣсницахъ алмазомъ искрится слеза,
Глубокіе стовы несутся подъ своды,
Живыми огнями блистають глаза...

Тамъ въ храмѣ на лобномъ возвышенномъ мѣстѣ
Всѣ слышать Господень Евангельскій гласъ,—
Мы слышимъ, какъ злоба прикрытая лестью
Вела на распятыя Страдальца за насъ!..

Когда въ часъ кончины мы одръ окружаемъ,
Мы такъ же съ свѣтильникомъ вѣры стоимъ,—
Предсмертнаго слова мы всѣ ожидаемъ,
За вѣднымъ дыханьемъ и словомъ слѣдимъ...

Святые уроки предсмертнаго слова
Для всѣхъ насъ на вѣки священный завѣтъ,
То голосъ родной намъ изъ міра другаго,
Въ немъ ярко сіветъ божественный свѣтъ!..

И здѣсь въ храмѣ Божемъ въ молитвѣ усердной,
Въ часы Гефсиманскихъ Господнихъ страстей,
Всѣ внемлютъ со страхомъ бесѣдѣ предсмертной,
Богатой предвѣчной любовью своей ..

Здѣсь люди всѣ вкупѣ такъ кротки, какъ братья,
О, какъ широко на крестѣ всѣмъ людямъ
Открыты предсмертныи Божьи объятія,—
Насъ всѣхъ тѣ объятія зовутъ въ небесамъ!..

Окончились *страсти* — и небо съ землею—
И звѣзды—и свѣчи—все вмѣстѣ слилось,
Со страхомъ шелъ каждый съ свѣчею своею —
И въ сердцѣ такъ тепло моленье несло!..

С. Карповъ.

ГОЛГОѠА.

ГолгоѠа... мрачная ГолгоѠа!...

Бресты... Толпа вокругъ шумить

И на Того, Кому «Осанна»

Кричала,—злобою винить.

И Тотъ, Кто властнымъ, яснымъ взоромъ

Толпу мятежную смиралъ

Недавно такъ,—теперь предъ нею

Позорной смертью умиралъ!...

Вѣнецъ терновый, капли крови,

Мученье жгучее въ очахъ

Не будятъ жалости къ Страдальцу

Въ окаменѣлыхъ, злыхъ сердцахъ...—

Насмѣшки злыя, оскорбленья

Со всѣхъ сторонъ къ кресту летать

И душу чистую Страдальца

Большѣй терновыхъ иглъ язвить..

За что-жь толпа Его казнила?

За что глумилася надъ Нимъ?—

Она недавно вѣдь любила

Его, Царемъ звала своимъ!..

За то-ль Страдалецъ терпѣливый

Здѣсь проливалъ святую кровь,

Что людямъ грѣшнымъ проповѣдалъ

Другъ къ другу братскую любовь?

За то—быть можетъ,—что такъ часто

О мѣрѣ грѣшномъ Онъ рыдалъ?

Или за то, что у Отца Онъ

Врагамъ прощенье вымолилъ?

Или за то, что мытаря Онъ,

Какъ брата милаго, лобзалъ?

За то—быть можетъ,—что въ блудницу,
Святой—Онъ камнемъ не бросалъ?

За то-ль, что словомъ обличенья

Онъ сильныхъ міра бичевалъ!

Ужъ не за то-ль, что озлобленнымъ

Покой душевный подавалъ?

И вотъ теперь Онъ на Голгоѣѣ...

За что?—за то, что всѣхъ любилъ:

Онъ за любовь, добро и правду

Святою кровью заплатилъ!...

Толпа не знала въ ослѣпленьи

За что святой былъ ей казненъ—

И міръ въ невѣдѣнныи постыдномъ

Съ креста Страдальцемъ былъ прощенъ...

Одинъ, оставленный друзьями,

Подъ смѣхъ враговъ Онъ умиралъ;

Но умирая, Онъ съ любовью

На палачей своихъ взиралъ...

Мутится взоръ... Глаза Страдальца

Предсмертной мукою горять;

А Онъ все шепчетъ: «О, прости имъ—

Они не вѣдаютъ, что творять!»!

Последній вздохъ... Померкло солнце

И тихо стало вокругъ крестовъ...

И вотъ, свидѣтель преступленья,

Выходить мертвый изъ гробовъ...

Объявляя всѣхъ ужасъ... Но не міръ лишь

Въ минуты эти трепеталъ;

Въ темницахъ ада грѣхъ безсильный

Цѣпями злобно потрясалъ...-

Но надъ позорною Голгоѣѣй

Въ последний разъ ужъ мракъ стоялъ:

Спусти три дня надъ соннымъ міромъ
Великій свѣточъ возсіялъ,
И новый свѣтъ лучемъ блестящимъ
Весь міръ отъ сна вдругъ пробудилъ,
И міръ, «распи Его» кричавшій,
«Христось воскресе» возгласилъ.

Воспитан. V кл. Ворон. Сем. *Алексѣй Микулинъ.*

СЛОВО СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

читаемое на утрени въ праздникъ Пасхи.

въ переложеніи Платона Митрополита Кіевскаго ¹⁾).

Христось воскресе!

«Аще кто благочестивъ и боголюбивъ»,—кто истинно чтить Бога и любитъ Его искренно, «да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества»,—преславнаго воскресенія Христа, которое мы нынѣ празднуемъ и въ коемъ Господь такъ дивно показалъ и благодать Свою къ роду человѣческому, и премудрость въ искупленіи его отъ вѣчной гибели, и силу Свою надъ врагами спасенія нашего.—«Кто рабъ благоразумный», кто данные ему отъ Бога таланты—время, силы и способности не скрываетъ напрасно въ землю, не иждиваетъ на земныя только дѣла и удовольствія, но мудро употребляетъ на служеніе Господу и стяжаніе вѣчнаго блаженства, «да увидеть радуясь въ *радость Господа* своего», да будетъ участникомъ той духовной радости, которую Господь уготовалъ вѣрнымъ рабамъ Его, искупленнымъ кровію Спасителя (Мате. 25, 21).—«Кто потрудился, постяся»,—кто во время прошедшаго поста не оставался въ праздности, но усердно трудился надъ дѣломъ спасенія своего, «да при-

¹⁾ Рад. Хр.

иметь нынѣ динарій», получить въ благодатныхъ плодахъ воскресенія Христова ту награду, какую обѣщаль Богъ добрымъ дѣлателямъ (Матѣ. 10, 10; 20, 1—8).—«Кто работалъ съ перваго часа»,—исполнялъ волю Божию съ дѣтства, или съ того времени, какъ Господь призвалъ его въ вертоградъ Свой, т. е. въ Церковь Христову, «пусть получитъ нынѣ плату, слѣдующую ему по справедливости». — «Кто пришелъ послѣ третьяго часа», приступилъ къ дѣлу Божию не вдругъ, но опустилъ нѣсколько времени, «да празднуетъ, благодаря» Бога за снисхождение къ нему — Кто успѣлъ придти «по шестомъ часѣ», пришелъ на зовъ Божій еще позже, когда протекла уже половина его жизни, «пусть нимало не беспокоится; ибо онъ ничего не лишится» изъ тѣхъ благъ, которыя воскресшій Господь даруетъ всѣмъ, желающимъ вкушать оныя. — «Кто пропустилъ и девятый часъ», замедлилъ еще болѣе и началъ трудиться надъ дѣломъ Божиимъ тогда, какъ день жизни его склонился уже къ вечеру, «пусть приступитъ безъ всякаго сомнѣнія и боязни»: ибо нынѣ *явилась благодать Божія, спасительная всѣмъ чловѣкамъ* (Тит. 2, 11). — «Если кто успѣлъ придти только въ одиннадцатый часъ»,— даже и тотъ, кто вышелъ на дѣло Божіе очень поздно, сталъ пецись о спасенія души своей уже въ старости, «и тотъ да не страшится замедленія: ибо Домовладыка, любя честь» и будучи щедръ, «пріемлетъ и послѣдняго какъ перваго, упокоиваетъ и пришедшаго въ одиннадцатый часъ, какъ трудившагося съ перваго часа», воздавая всѣмъ должное. «И первому удовлетворяетъ», награждая его по справедливости, «и послѣдняго милуетъ» по снисхожденію, «и оному даетъ» заслуженное, «и сему даритъ» по благости Своей; «и добрыя дѣла пріемлетъ» съ радостію, и благое «намѣреніе лобызаетъ» съ любовію; «и дѣяніе чтить» какъ должно, «и доброе расположеніе хвалить».

«Итакъ, *всѣ войдите въ радость Господа своего!* И первые и послѣдніе пріимите мзду» отъ милосердаго Владыки!

«Богатые и бѣдные, лѣкуйте другъ со другомъ», какъ дѣти одного Отца Небеснаго! «Трудящіеся и лѣнныя» въ дѣлѣ спасенія своего, «почтите настоящій день» всемірнаго торжества!— «Постившіеся и не постившіеся, возвеселитесь нынѣ», когда небо и земля радуются, празднуютъ вся тварь!— «Трапеза обильна: насыщайтесь ею всѣ». — «Телець», закланный ради насъ, — «великъ и упитанъ»: никто не уходи голоднымъ! — «Всѣ насладитесь пиршествомъ вѣры, всѣ пользуйтесь богатствомъ благодати» Божіей! — «Никто не жалуйся на бѣдность: ибо для всѣхъ открылось царство» небесное, въ которомъ уготовано вѣрующимъ богатое наслѣдіе. — «Никто не плачь о грѣхахъ своихъ: ибо изъ гроба» Спасителя «возсіяло прощеніе» всѣмъ грѣшникамъ, желающимъ получить оное. — «Никто не страшись смерти: ибо отъ ней освободила насъ Спасова смерть», если только мы снова не поработимся ей грѣхами. — «Ее истребилъ объятый ею» Жизнодавецъ. — «Сшедшій во адъ» Сынъ Божій «плѣнилъ адъ и огорчилъ его». — «Давно предузнавъ это, пророкъ Исаія воскликнулъ: *адъ огорчился, срѣтывъ Тебя въ преисподнихъ* своихъ (Исаія 14, 9). — «Огорчился; ибо упразднился», — опустѣлъ; «огорчился: ибо посрамленъ» исходомъ борьбы своей съ Спасителемъ; «огорчился, ибо умерщвленъ», — лишился того, что составляло его жизнь и силу; «огорчился, ибо низложенъ» съ престола своего и лишенъ власти надъ родомъ человѣческимъ; «огорчился, ибо связанъ» и не можетъ теперь дѣйствовать съ тою свободою и силою, какъ прежде. — «Онъ взялъ плоть, а принялъ въ ней Бога: взялъ землю, а нашель въ ней небо; взялъ то, что видѣлъ, и подвергся тому, чего не ожидалъ». — Такъ Богъ уловилъ его Своею премудростію!

«Гдѣ твое, смерти, жало? Гдѣ твоя, аде, побѣда» (1 Кор. 15, 55)? — Гдѣ грѣхъ, которымъ ты, смерть, уязвляла людей? Гдѣ, адъ, торжество надъ человѣчествомъ? — «Воскресъ Христось, и ты низвергся», какъ безсильный врагъ! — «Воскресъ Христось, и пали демоны» — твои слуги, чрезъ воишь

ты уловлялъ людей!—«Воскресъ Христось, и радуются Ангелы», взирая на дивное торжество Сына Божія и спасеніе чловѣковъ!—«Воскресъ Христось, и жизнь водворяется» всюду, даже и тамъ, гдѣ прежде была область смерти и тлѣнія!—«Воскресъ Христось, и нѣтъ ни одного мертваго во гробѣ»; ибо Христось, воскресшій изъ мертвыхъ, *начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15, 20)! Онъ первый воскресъ какъ Глава, а потомъ возстануть и всѣ члены Его,—вѣрующіе въ Него и имѣющіе въ себѣ животворный Духъ Его (1 Кор. 15, 21—23. Рим. 8, 11). Да будетъ же «Ему слава и держава, во вѣки вѣковъ! Аминь».

Мысли и чувствованія, выраженные въ канонѣ пасхальной утрени.

Канонъ Пасхи весь есть высокая, торжественно радостная пѣснь въ честь воскресшему Господу Иисусу Христу, Побѣдителю ада и смерти. Нѣтъ нужды говорить, какъ сообразенъ онъ съ духомъ праздника: какъ живое выраженіе радостнаго благочестиваго чувства христіанина въ величайшій праздникъ Свѣтлаго Воскресенія, онъ едва ли небольшой части православныхъ христіанъ извѣстенъ весь на память... По сему то соотвѣтствію его съ духомъ праздника, большая половина пасхальной утрени состоитъ въ пѣніи сего канона. Церковь на пасхальной утренней службѣ постановила оставлять не только чтеніе псалтири и шестопсалмія, но и такъ называемый полчелей и великое славословіе, что въ другіе церковные праздники представляетъ наиболѣе торжественное служеніе. Въ первый день Пасхи, каковой бы ни случился другой праздникъ, полчелея не бываетъ; въ послѣдующіе же дни Свѣтлой седмицы онъ полагается только для великихъ праздниковъ.

Внѣшній составъ пасхальнаго канона—обыкновенный.

Какъ и всѣ каноны въ православной Церкви (за исключеніемъ неполныхъ—двупѣснцевъ и трипѣснцевъ, поемыхъ на страстной седмицѣ), онъ раздѣляется на девять пѣсней (вторая пѣснь, какъ почти во всѣхъ канонахъ, опускается). Въ каждой пѣсни ирмосъ предшествуетъ двумъ или тремъ тропарямъ пасхальнымъ—не болѣе. Такая краткость существенно необходима по самой основной мысли канона: какъ выраженіе самаго сильнаго и живаго чувства, онъ и не могъ, и не долженъ состоять изъ многихъ тропарей. Содержаніе ирмосовъ, выражая сущность праздника, вмѣстѣ съ тѣмъ приспособлено къ содержанію библейскихъ ветхозавѣтныхъ священныхъ пѣсней (по образцу которыхъ составлены ирмосы всѣхъ каноновъ), въ которыхъ священный пѣснописецъ видѣлъ образы будущихъ событій. Въ тропаряхъ, слѣдующихъ за ирмосами и предшествуемыхъ припѣвомъ: *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ*, раскрываются—или сущность праздника, или плоды воскресенія Христа Спасителя, или обстоятельства Его воскресенія.

Въ цѣломъ составѣ канона, при всемъ томъ, что онъ есть выраженіе чувства благочестивой радости, нельзя не примѣчать и нѣкоторой послѣдовательности въ раскрытіи мыслей. Надѣмся, не утомимъ благочестиваго вниманія читателя, представляя краткій обзоръ содержанія сего канона, съ сильнымъ указаніемъ и самой послѣдовательности въ раскрытіи мыслей, заключающихся въ немъ.

Пѣснь первая составляетъ какъ бы вступленіе въ цѣлый канонъ. Сближая новозавѣтную пасху съ ветхозавѣтной и показывая превосходство первой предъ послѣднею, какъ приведенія насъ Христомъ Спасителемъ отъ смерти къ жизни и отъ земли къ небеси, священный пѣснопѣвецъ приглашаетъ всѣхъ просвѣтиться (ирм. 1 пѣсн.), очистивъ чувства, чтобы и видѣть духовными очами воскресшаго Господа и слышать Его *радуется рекуща* (1 троп.)—и затѣмъ предлагаетъ общую мысль всего канона—духовное веселіе отъ воскресенія

нія Христова для земли и неба, для всего міра, видимаго и невидимаго (2 троп.).

Въ *третьей пѣсни* указываются основанія всемірнаго духовнаго веселія, къ которому приглашалъ пѣснопѣвецъ въ первой: это—а) источникъ нетлѣнія, одожденный для насъ Христомъ Господомъ изъ гроба (ирм. 3 пѣсн.); б) духовное просвѣщеніе свѣтомъ воскресенія Христова и неба, и земли, и даже преисподней (1 троп.); в) въ особенности, для насъ земнородныхъ—совостаніе со Христомъ послѣ вчерашняго спогребенія съ Нимъ, право на прославленіе съ Нимъ во царствіи Его послѣ сораспятія съ Нимъ (2 троп.).

Какимъ образомъ приобрѣтены для насъ Христомъ Спасителемъ эти плоды, это указывается въ *такимъ* по 3-ей пѣсни, гдѣ излагается первая пѣснь о воскресеніи Господа, сообщенная отъ Ангела святымъ женамъ—Мироносицамъ: воскресшій Христосъ Господь, какъ Сынъ Божій, умертвилъ смерть Своею смертію и воскресеніемъ.

Продолжая въ *четвертой пѣсни* раскрывать, какъ совершилось спасеніе всего міра чрезъ воскресеніе Христова, священный пѣвецъ прежде всего обращается къ Пророку Аввакуму, приглашая его стать на стражѣ и указать свѣтлосна ангела, возвѣщающаго спасеніе всему міру отъ воскресенія Христова (ирм. 4 пѣсн.); затѣмъ, указываетъ на воплощеніе Іисуса Христа отъ Дѣвы, чрезъ которое Онъ сталъ истиннымъ, но непорочнымъ человѣкомъ, не переставая вмѣстѣ быть истиннымъ и совершеннымъ Богомъ (1 троп.): этимъ положено начало нашего спасенія; воспринявши на Себя естество человѣческое, Онъ, *яко единоплтній Агнецъ* добровольно привнесъ Себя въ жертву за всѣхъ и чрезъ то сталъ для насъ Пасхою очистительною, и, наконецъ, воскресъ изъ гроба за оправданіе насъ (2 троп.). Этимъ совершенно наше спасеніе, и потому священный пѣснопѣвецъ, въ радостномъ сказаніи Давида предъ сѣннымъ ковчегомъ видя прообразъ нашего торжества, приглашаетъ всѣхъ *возвеселиться божественнѣ, образъ сбытіе зряще* (3 троп.).

Въ чемъ должно выражаться такое духовное, божественное веселіе—это раскрывается въ *пятой тѣснѣ*. Святыя жены—Мурносицы зѣло рано пришли ко гробу Спасителя съ муromъ, чтобы помазать тѣло Его; по примѣру ихъ и мы должны утреневать ко Господу, только вмѣсто мура, приличнаго мертвымъ, должны принести пѣснь воскресшему Владыкѣ, дабы узрѣть Его, Источника жизни для всѣхъ (ирм. 5 пѣсн.); такими хвалебными пѣснями праздновали Пасху и содержимые во адѣ, преводимые отъ тьмы къ свѣту съ веселіемъ и торжествомъ духовнымъ (1 троп.): такъ должно и намъ *спраждновать имъ любопразднственными чинми Пасху Божию спасительную* (2 троп.).

Шестая тѣснь раскрываетъ, почему торжество нашей Пасхи простирается не на однихъ живущихъ на землѣ, но и на содержимыхъ адовыми узами. Это—потому, что Христосъ Спаситель нисходилъ въ преисподняя земли, сокрушилъ веревъ ада, содержація связанныхъ въ немъ, и, потомъ, *тридневенъ, яко отъ кита Іапа*, воскресъ (ирм. 6 пѣсн.), сохранивши цѣлыми знаменія, подобно какъ и въ рожденіи своемъ ключи Дѣвы не вредилъ,—и тѣмъ отверзъ для всѣхъ насъ райскія двери (1 троп.), или, принесши Самъ Себя волею въ живую умилостивительную жертву Богу Отцу за грѣхи наши, со-воскресилъ съ Собою всероднаго Адама (2 троп.).

Въ *кондакъ* по шестой пѣсни кратко излагается сущность праздника, именно: погребеніе Господа, разрушеніе Имъ ада, воскресеніе Его, какъ Побѣдителя, явленіе Его женамъ—Мурносицамъ съ радостною вѣстію и святымъ Апостоламъ съ дарованіемъ мира, и общій плодъ воскресенія для всѣхъ падшихъ—воскресеніе ихъ. *Икосъ*, поемый также по шестой пѣсни, изображаетъ чувствованія святыхъ Мурносицъ, приходившихъ рано утромъ ко гробу Спасителя помазать тѣло Его.

Въ *седьмой тѣснѣ*, чрезъ сближеніе плодовъ воскресенія съ избавленіемъ отроковъ отъ огненной пищи, указывается

новѣй плодъ его, — тотъ, что страстію Господа наше смертное облачено въ благолѣпіе нетлѣвнѣя (вѣрм. 7 пѣсн.); за тѣмъ изображается перемѣна скорби на радость въ святыхъ Мученикахъ, сподобившихся прежде всѣхъ узрѣть Воскресающаго и возвѣстять о семъ святымъ Апостоламъ (1 троп.); плоды воскресенія для всѣхъ насъ: *смерти умерщвленіе, адаво разрушеніе, иною житія вѣчнаго начало*, ради чего и совершается нами торжество это въ честь Виновника сихъ благъ (2 троп.). Это созерцаніе духовнаго ликования вѣрующихъ вызываетъ изъ души пѣснопѣвца торжественную пѣснь самой *воистину священной и всепразднственной, спасительной и свѣтозарной ночи*, въ которую совершается воспоминаніе сего праздника (3 троп.).

За пѣснопѣніемъ всепразднственной ночи святой витія обращается, въ *осьмой пѣсни*, къ благохваленію нареченнаго и святаго дня, праздника *праздниковъ и торжества торжествъ* (вѣрм. 8 пѣсн.), приглашая всѣхъ возрожденныхъ въ *нарочитый день сей приобщиться божественнаго веселія царствія Христова* (1 троп.), и, видя всѣхъ собравшихся съ торжественнымъ веселіемъ, обращается къ новому Сіону — св. Церкви, приглашаетъ ее окинуть взоромъ вокругъ и поглядѣть на чадъ своихъ, собравшихся, *яко богосвѣтлая свѣтила*, со всѣхъ концовъ міра съ хвалебною пѣснью воскресшему Христу Господу (2 троп.); заключаетъ славословіемъ Пресвятой Единосущной Троицѣ (3 троп. троиц.).

Послѣдняя, *девятая пѣснь*, представляетъ заключеніе всего канона. Въ ней святой пѣснописецъ обращается съ привѣтствіемъ къ новому Иерусалиму — Церкви Христовой, приглашая ее къ просвѣщенію славою Господнею, возсіявшею надъ нею отъ воскресенія Господа, и къ Пресвятой Богородицѣ съ приглашеніемъ возвеселиться духовно о возстаніи рождества своего (вѣрм. 9 пѣсн.); за тѣмъ, отъ лица всѣхъ вѣрующихъ, выражаетъ духовный восторгъ о неложномъ обѣтованіи Господа пребывать съ нами до скончанія вѣка (1 троп.);

и, наконецъ, молить Христа Господа—*Пасху велю и священнѣйшую даровать намъ еще истѣ причаститься Его въ невечернемъ дни царствія Его* (2 троп.).

Изъ этого краткаго обзора св. канона Пасхи не трудно видѣть, что, при всей своей краткости, онъ обнимаетъ, можно сказать, всѣ истины домостроительства нашего спасенія. Истинъ этихъ достаточно для благочестиваго размышленія христіанина не только на самый свѣтлый праздникъ, но и на всю свѣтлую пасхальную седмицу и на все время, въ которое св. Церковь празднуетъ воспоминаніе сего величайшаго праздника. Если не для всякаго, по обстоятельствамъ житейскимъ, удобно заниматься подобными размышленіями въ теченіи всего времени отъ Пасхи до Вознесенія Христа Спасителя, то, по крайней мѣрѣ, для всякаго удобно и легко посвятить на эти размышленія свѣтлую седмицу. И это будетъ самымъ лучшимъ занятіемъ, самымъ приличнымъ существу праздника и для людей, не привыкшихъ къ подобнымъ размышленіямъ,—можно даже прибавить—приятнымъ; ибо многіе тропари сего канона запечатлѣны высокою священною поэзію.

(Наст. и Утѣш. 96 г. № 3).

С Л О В О

въ недѣлю св. Женъ Муроносицъ.

Скоро шедше, рыцте ученикомъ Его, яко воста отъ мертвыхъ. (Мѣ. 28 гл. 7; Мар. 16 гл. 7).

Настоящая недѣля посвящена имени св. женъ Мурносицъ, которыя, какъ повѣствуетъ св. Евангеліе, «во едину отъ субботъ, зѣло рано, пріидоша на гробъ, носяще яже уготоваша ароматы», (Лук. 24 гл. 1-2; Мар. 16 гл. 2), чтобы помазать тѣло своего Учителя и Господа, за Которымъ

онѣ неотступно слѣдовали, отъ Котораго поучались истинамъ спасенія, Которому служили отъ имѣній своихъ—а теперь шли отдать послѣдній долгъ. Съ глубокою, невыразимою скорбію, забывши страхъ ночи въ загороженномъ саду и торжествующихъ въ то время враговъ Христа, Мүроносицы, побуждаемая безпредѣльною и чистѣйшею любовію ко Христу, приходятъ къ пещерѣ, гдѣ лежало тѣло Иисусово,—и находятъ, что камень отваленъ отъ гроба; а вошедши въ пещеру, увидѣли Ангела въ блестящей-бѣлой одеждѣ, который сказалъ имъ, что Христосъ воскресъ, что Его нѣтъ здѣсь, и чтобы онѣ скорѣе шли къ Апостоламъ и возвѣстили имъ, «яко (Христосъ) воста отъ мертвыхъ».

Итакъ, Ангель, а потомъ и самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, явившись прежде другихъ женамъ Мүроносицамъ (Іоан. 20 гл. 17—18; Мѣ. 28 гл. 10 ст.), заповѣдуютъ имъ идти и возвѣстить Апостоламъ, а чрезъ нихъ и всему міру, что Христосъ воскресъ, что настало время праздновать—«смерти умертвленіе, адово разрушеніе, инаго житія вѣчнаго начало». Нельзя-ли видѣть здѣсь предъуказаніе того, что женщина-христіанка въ дѣлѣ распространенія, насажденія и укрѣпленія вѣры во Христа можетъ имѣть особенное вліяніе?

«Нынѣ, говоритъ св. Ап Павелъ, пребываютъ—вѣра, надежда, любви» (1 Кор. 13 гл. 13),—а что другое, какъ не вѣра во Христа, какъ Сына Божія и Спасителя міра, вѣра, которая у мүроносиць только не погасла, когда враги поразили пастыря—и рассыпались овцы стада, не эта-ли живая вѣра заставила женъ Мүроносиць искренно повѣрить словамъ Ангела о воскресеніи Христовомъ? Не чистѣйшая-ли любовь «крѣпкая, яко смерть», которую, по слову Апостола, ничто не можетъ погасить (Рим. 8 гл. 35—39), побудила Мүроносиць, забывши всѣ, казавшіяся непреодолимыми для

другихъ препятствія, спѣшить къ пещерѣ, гдѣ лежало тѣло ихъ возлюбленнаго Учителя? Не надежда-ли на всемогущественное дѣйствіе слова Божія и непобѣдимую силу Креста руководила и воодушевляла Мүроносицъ въ евангельской проповѣди о воскресшемъ Господѣ по разнымъ концамъ земли, если въ первый же день воскресенія Христова даже Апостолы имъ не повѣрили: «и явишася предъ ними яко лжа глаголы ихъ, и не вѣроваху имъ» (Лук. 24 гл. 11; Мар. 16 гл. 11). Вотъ за эти-то «три добродѣтели—вѣру, надежду и любовь» Господь я удостоилъ женъ Мүроносицъ первыми, «видѣвше воскресеніе Христова поклониться Святому Господу Іисусу» и услышать отъ Него—«радуйтесь!» (Мѣ. 28 гл. 9).

Примѣръ св. женъ Мүроносицъ не остался безъ подражанія. Изъ исторіи Христіанской церкви мы знаемъ многихъ св. женъ, которыя, распространяя по разнымъ странамъ вѣру Христову, съ необыкновеннымъ мужествомъ преодолевали встрѣчающіяся препятствія, съ замѣчательною стойкію переносили страданія и съ радостію жертвовали жизнію за имя Христова. Кто не знаетъ о св. равноапостольныхъ: первомученицѣ Феклѣ, Нинѣ, распространительницѣ Христіанства въ Грузіи, св. Еленѣ, матери Императора Константина Великаго, св. Ольгѣ, Книгинѣ русской и многихъ другихъ?

Но вѣдь не многія изъ современныхъ женщинъ-христіанокъ могутъ быть такими; не у многихъ въ настоящее время найдется столько мужества, чтобы пожертвовать всѣмъ и даже жизнію ради имени Христова? Да, не многія могутъ быть такими, но всѣ могутъ быть подобными. Какимъ образомъ? Современныя женщины-христіанки могутъ подражать женамъ Мүроносицамъ, воспитывая своихъ дѣтей въ вѣрѣ христіанской и, слѣдовательно, приготовляя для церкви истинныхъ христіанъ.

Человѣкъ рождается въ міръ младенцемъ, требующимъ отъ другихъ заботъ и попеченія и для тѣла и для души. Св. Церковь, какъ самая вѣжная и любящая мать, первая спѣшитъ на помощь новорожденному — и чрезъ таинство св. Крещенія омываетъ его отъ грѣха и вводитъ въ новую жизнь. По христіаниномъ по жизни — дитя становится чрезъ воспитаніе, чрезъ образованіе ума и сердца по заповѣдямъ Божиимъ. Оставьте дитя безъ надлежащаго религіознаго воспитанія — и благодать, полученная имъ въ таинствахъ: Крещенія, Муропомазанія и св. Причащенія, заглухнетъ, свѣтильникъ вѣры угаснетъ — и явится человѣкъ безъ вѣры въ Бога, безъ нравственныхъ началъ въ обыденной жизни. Кому же, какъ не матери, естественнѣе и ближе всего заняться первоначальною заботою о душѣ дитяти? Кто можетъ яснѣе, проще и сердечнѣе внушить ребенку первыя понятія о Богѣ, о Христѣ Спасителѣ и о церкви? — только мать, ибо ея голосъ родной и желанный для ребенка.

Да не смущается сердце Ваше предположеніемъ, что внушать малолѣтнимъ дѣтямъ святаго истины — бесполезно, что они не поймутъ Васъ. Нѣтъ, святая вѣра Христова — родственна душѣ нашей и языкъ глубоко-вѣрующей и сердечво-любящей матери ей понятенъ. Пусть до времени и не все будетъ понятно дѣтямъ, но за то они привыкнутъ — *сердцемъ* чувствовать благоуханіе истины, — и впоследствии это чувство истины и въ юности, и въ мужествѣ можетъ предохранить ихъ отъ холодности къ Церкви и вѣрѣ Христовой. Кто отъ юности своей сердцемъ познаетъ и возлюбитъ Господа Бога и добродѣтель, тотъ и во всю свою жизнь надежнѣе соблюдетъ въ себѣ этотъ вѣрный залогъ всякаго блага временнаго и вѣчнаго, земнаго и небеснаго. Поэтому пусть ребенокъ въ раннемъ дѣтствѣ, въ доступной для него степени, исполняетъ заповѣди Божіи потому, что этого тре-

буеть отъ него мать; потомъ, мало-по-малу, у дитяти, при неуклонномъ наблюденіи старшихъ, явится привычка—поступать такъ, какъ требуетъ св. Евангеліе и какъ ему раньше внушали родители; наконецъ, со временемъ, въ зрѣломъ возрастѣ—у человѣка выработается извѣстное направленіе, характеръ его дѣятельности. Тогда христіанинъ уже сознательно и твердо будетъ стоять на своемъ жизненномъ пути и, руководствуясь Закономъ Божиимъ, исполненіе котораго у него теперь вошло въ плоть и кровь, и самъ во время соблазна не уклонится отъ истины вѣры, и другому поможетъ остаться истиннымъ членомъ церкви Христовой.

Чтобы видѣть какое великое и благотворное вліяніе можетъ имѣть мать, христіанка на развитіе, укрѣпленіе и усовершенствованіе глубоко-христіанской жизни человѣка, начиная съ его ранняго дѣтства, примемъ хоть нѣкоторыя особенно выдающіяся черты изъ жизни нашихъ великихъ святителей и учителей церкви—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Эти три святителя, подобные одинъ другому по своей жизни и служенію на пользу и созиданіе Церкви Христовой,—съ ранняго дѣтства находились подъ благотворнымъ вліяніемъ своихъ матерей—истинныхъ христіанокъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ груднымъ ребенкомъ лишился отца, а его матери, благочестивой Анеусѣ было тогда только двадцать лѣтъ. Но, не смотря на свою молодость, выдающуюся красоту, видное положеніе въ обществѣ и матеріальное благосостояніе,—Анеуса всю свою жизнь посвятила на воспитаніе своего сына—жила его жизнію, радовалась его радостями. Подъ вліяніемъ вѣжнѣйшей любви добродѣтельной матери, въ немъ воспитывалось любящее сердце. Съ годами развивающагося сознанія—въ лицѣ матери уяснился для него примѣръ покорности волѣ Божіей, самоотреченія ради выс-

шей, нравственной цѣли и вмѣстѣ — примѣръ эвергіи и твердости въ преслѣдованіи этой цѣли и въ борьбѣ съ испытаніями и невзгодами жизни. Съ приближеніемъ юношескаго возраста, Іоанну, какъ способному юношѣ изъ знатной и богатой семьи, было дано блестящее образованіе въ школахъ языческихъ. Но и здѣсь, среди язычниковъ, среди окружающаго соблазна — Іоаннъ остался непоколебимъ: его собственное нравственное чувство, развитое начальнымъ христіанскимъ воспитаніемъ и сохраняемое Благодатію Божіею, полагало непреграду увлеченіямъ молодаго Іоанна.

Мать св. Григорія Богослова благочестивая Нонна, хранившая въ душѣ пламенную любовь къ Господу и совершенную преданность Его волѣ, своими убѣжденіями сѣмѣла такъ подѣйствовать на своего мужа, что онъ оставилъ язычество и вступилъ въ лоно Церкви Христовой. А когда Господь благословилъ ихъ рожденіемъ сына Григорія (Богослова), котораго Нонна еще до рожденія посвятила на служеніе Богу, то заботливая и благочестивая мать употребила все свое умѣніе, чтобы изъ ребенка вышелъ послушный сынъ церкви Христовой. Заботливость о воспитаніи Григорія Богосл. началась съ тѣхъ поръ, какъ только начало въ немъ развиваться пониманіе окружающихъ предметовъ. Благочестивая Нонна и примѣромъ своей жизни и примѣрами древнихъ святыхъ Божіихъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ поучала сына все приносить въ жертву Богу. Такъ, рассказывая ему исторію принесенія въ жертву Исаака, она старалась внушить ему не только покорность ей волѣ относительно даннаго ею о немъ обѣщанія, но и *его* сердце и волю расположить такъ, чтобы посвященіе всей его жизни Богу было пламеннымъ желаніемъ его самого. Вручая ему св. Писаніе, это драгоцѣннѣйшее сокровище, она выражала желаніе, чтобы воля Божественная, выраженная въ этихъ писаніяхъ, сдѣлалась непреложнымъ

закономъ для его собственной воли и чтобы чтеніе св. Писанія и размышленіе о содержащихся въ немъ истинахъ—сдѣлалось для его души такою же потребностію, какъ насущный хлѣбъ для тѣла. «Таково было желаніе, говорить самъ Григорій Богословъ, моей матери—и я, будучи еще отрокомъ, покорялся ей желаніямъ» (Стих. 295 стр.). Такое истинно-христіанское воспитаніе и благочестивый примѣръ матери такъ настроили душу Григорія (Богослова), что онъ, только вступая въ юношескій возрастъ, уже пламенѣлъ любовію къ Господу и желаніемъ—жить умомъ и сердцемъ только для Него одного. По окончаніи домашняго воспитанія, Григорій (Богосл.) для дальнѣйшаго образованія началъ посѣщать языческія школы лучшихъ въ то время наставниковъ—въ Бессаріи Каппадокійской (гдѣ онъ встрѣтился съ Василиемъ Великимъ), Кессаріи Палестинской, Александріи и Аѳинахъ. Въ какихъ только городахъ, выдающихся по своимъ учебнымъ заведеніямъ, ни былъ Григорій (Богосл.), какихъ только научныхъ языческихъ знаменитостей ни слушалъ онъ, какимъ только соблазнамъ онъ ни подвергался—всегда и во всемъ оставался вѣрнымъ заповѣди Господа: «возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею и всѣмъ помышленіемъ твоимъ» (Лук. 10 гл. 27 ст.),—заповѣди, которую онъ усвоилъ еще въ дѣтствѣ. «Изучая естественныя науки, говоритъ Григорій Богословъ, я извлекалъ изъ нихъ только то, что напоминало, и влекло къ премудрому и всеблагому Творцу міра» (7 сл. 246), «ибо (у меня) была одна цѣль—именоваться и быть христіаниномъ». (43 сл., 75).

Св. Василій Великій происходилъ отъ благочестивыхъ родителей, которыхъ Господь благословилъ многочисленнымъ и прославленнымъ потомствомъ. Изъ этой, отличавшейся благочестіемъ, семьи болѣе извѣстны: братья св. Василія Вел.—

св. Григорій, Епископъ Нисскій, св. Петръ, Епископъ Севастійскій и сестра—св. Макрина. Такимъ образомъ—семья св. Василя Великаго была примѣрнымъ училищемъ благочестія, ученики котораго, бывши святыми и вѣрными служителями церкви на землѣ, сдѣлались и блаженными наслѣдниками царства Христова на небеси. Самые ранніе годы своего дѣтства Святитель провелъ подъ наблюденіемъ своей бабки—св. Макрины, религіозныя наставленія которой такъ глубоко зацѣпчались въ его душѣ, что остались памятными на всю жизнь (196 пис. 69 стр.). Когда-же Василій (Велик) достигъ семилѣтняго возраста, родители взяли его въ себѣ. И здѣсь наставленія его благочестивой матери Емили были вполнѣ согласны съ тѣмъ духомъ живой вѣры въ Бога и любви къ Нему, которымъ проникнуты были наставленія его бабки. Она такъ же упражняла его въ чтеніи слова Божія, укрѣпляла въ немъ вѣру въ Бога, любовь къ Нему и ревность объ исполненіи Его Божественной воли, начертанной въ св. Писаніи. И слово матери неотразимо дѣйствовало на сердце св. Отрока, такъ какъ онъ во всѣхъ ея поступкахъ всегда видѣлъ подтвержденіе ея наставленій. «Подъ симъ-то руководствомъ, говоритъ св. Григорій Богословъ, чудный Василій обучался дѣлу и слову» (43 сл. 65). Зная твердость вѣры и чистоту сердца своего сына, родители св. Василя Великаго, когда настало время, безбоязненно отпустили его для дальнѣйшаго образованія въ Кессарію, Константинополь, Аѳины и другіе города, славившіеся въ то время науками,—и вездѣ Святитель оставался вѣрнымъ тому закону, которому былъ наученъ въ дѣтствѣ. «То понятіе о Богѣ, говоритъ самъ Василій Великій, которое я приобрѣлъ съ дѣтства отъ блаженной матери моей и бабки Макрины,—возрастало во мнѣ; такъ что, съ раскрытіемъ разума, я не мѣнилъ одно на другое, но усовершенствовалъ—

ими преподанныя мнѣ начала. Какъ возрастающее сѣмя, хотя изъ малаго и дѣлается большимъ, однако-же само въ себѣ остается тѣмъ же, не въ родѣ измѣняясь, но усовершенствуясь чрезъ возрастаніе,—такъ, думаю, и во мнѣ тотъ же разумъ возрасталъ по мѣрѣ моего преуспѣванія. (Пис. В. В. 215, 126 стр.).

Вотъ Вамъ, благоч. слуп., примѣры христіанскаго воспитанія, вотъ примѣры, какъ награждаетъ Господь родителей, если они дѣтямъ своимъ съ ранняго дѣтства внушаютъ страхъ Божій и безусловное повиновеніе Его святой волѣ; вотъ Вамъ плоды воспитанія искренно вѣрующихъ и любящихъ Бога матерей, которыя, подражая женамъ Мүроносицамъ, юнымъ членамъ общества словомъ и примѣромъ проповѣдывали воскресшаго Христа—и своею проповѣдію содѣйствовали распространенію и укрѣпленію Церкви Христовой.

И такъ, благочестивыя матери—христіанки, если и Вы, подражая Анеусѣ, Ноннѣ, Емилии и Макринѣ, съ такою же вѣрою, любовію и безпредѣльной покорностію волѣ Промыслителя будете относиться къ религіозному воспитанію своихъ дѣтей; если Вы приучите дѣтей съ ранняго дѣтства помнить о Богѣ, то Господь благословитъ Ваши труды: здѣсь, на землѣ, Онъ пошлетъ Вамъ утѣшеніе—видѣть своихъ дѣтей полезными членами Церкви и государства; а въ будущей жизни, когда мы представемъ престолу славы Его, Вы, какъ иѣкогда жены Мүроносицы, на разсвѣтѣ новаго-вѣчнаго дня услышите привѣтствіе Господа: «радуйтесь!» Аминь.

Священ. *Θ. Склобовскій.*

ХРИСТИАНСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ¹⁾.

(Въ вѣкъ апостольскій).

б) Благотворительность въ языкохристианскихъ церквахъ.

Ученіе Спасителя должно было быть возвѣщено всему міру, дабы обновить лице земли. Но успѣху проповѣди евангельской противостояли непобѣдимыя, по видимому, трудности. Иудеи ненавидѣли каждаго не іудея, Греки и Римляне презирали всѣ чуждыя имъ народности, какъ варварскія, и въ частности къ іудеямъ питали чувство глубокаго отвращенія. Устраненіе соціальныхъ различій также являлось дѣломъ невыполнимымъ. Но любовь, одушевлявшая первыхъ христіанъ, побѣдила всѣ трудности и устранила всѣ тѣ препятствія, которыя не уступали іудейскому высокомѣрію и языческому эгоизму.

Съ огненною ревностію, со всѣмъ пыломъ христіанской любви, съ твердостію, свойственною только христіанской вѣрѣ, подъялъ Святой Апостолъ Павелъ на себя труды по благовѣствованію и распространенію царства Божіаго по всей землѣ. Не смотря на преслѣдованія со стороны іудеевъ и неодобрительное вначалѣ отношеніе самыхъ іудеохристіанъ, не смотря на равнодушіе и нравственное паденіе язычниковъ, великій Апостолъ успѣлъ разрушить средостѣніе, раздѣлявшее народности, уничтожить пропасть, существовавшую въ язычествѣ, между людьми различныхъ классовъ общества. Съ непобѣдимую энергіею возвысилъ онъ свой голосъ противъ заблужденій, предразсудковъ и нравственныхъ уклоненій современнаго ему міра языческаго. Онъ опровергалъ самыя основы міровоззрѣнія, господствовавшаго въ этомъ мірѣ, дабы

¹⁾ Окончаніе. См. № 6 Вор. Епарх. Изд.

на очищенной почвѣ душъ и сердець создать новый міръ, царство Божіе, общество христіанское. Нѣтъ болѣе, вѣщаль оны, ни язычниковъ, ни іудеевъ, ни варваровъ, ни скифовъ, ни рабовъ, ни свободныхъ—все и во всемъ Христось. Всѣ люди должны образовать одно общество, одно тѣло, котораго, глава есть Христось ¹⁾. Это тѣло есть церковь, гдѣ всѣ братья ²⁾, такъ какъ іудей и эллины рабы и свободные единымъ духомъ всѣ крестились въ единое тѣло ³⁾. Какъ избранныхъ Божіихъ, возлюбленныхъ и святыхъ Апостоль увѣщаетъ христіанъ: «облекитесь въ милосердіе, благодать, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, снисходя другъ другу и прощая взаимно, какъ Христось простилъ васъ. Болѣе же всего облекитесь въ любовь, которая есть союзъ совершенства» ⁴⁾.

Если христіане суть члены одного тѣла, то нужды одного суть вмѣстѣ нужды всего общества. «Не можетъ глазъ сказать рукѣ—ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ—вы мнѣ не нужны. Напротивъ члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе. Богъ соразмѣрилъ тѣло, внушивъ о менѣе совершенномъ большее попеченіе, дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ и всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ. Посему страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены, славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются и всѣ члены» ⁵⁾. Христіанинъ не можетъ вести жизнь самозаключенную, ограниченную заботами о своихъ только личныхъ нуждахъ, напротивъ онъ долженъ помогать своимъ нуждающимся братьямъ и дѣлать всѣхъ участ-

¹⁾ Колос. III, 11—15.

²⁾ Римл. XII, 5.

³⁾ I Кор. XII, 13.

⁴⁾ Колос. III, 12—14.

⁵⁾ I Коринто. XII, 21—26.

никами своего счастья; онъ долженъ радоваться съ радующимися и печалиться съ печальными. Братская любовь должна опредѣлять отношенія богатыхъ къ бѣднымъ; она же должна побуждать христіанина дѣла благотворительности простираться и на нашихъ враговъ и недоброжелателей. «Страннолюбія не забывайте, пишетъ Апостолъ, помните узниковъ какъ бы и вы съ ними были въ узахъ и страждущихъ, какъ и сами находитесь въ тѣлѣ». «Нынѣ вашъ избытокъ въ восполненіе ихъ недостатка, а послѣ ихъ избытокъ въ восполненіе вашего недостатка, чтобы была равномѣрность, какъ написано: кто собралъ много, не имѣлъ лишняго и кто мало, не имѣлъ недостатка ¹⁾. «Не забывайте благотворительности, общительности, ибо таковыя жертвы благоугодны Богу» ²⁾. Если алчетъ врагъ твой, накорми его, если жаждетъ—напой его» ³⁾.

Въ церкви Христовой равенство всѣхъ есть основное начало, въ силу котораго каждый христіанинъ есть полноправный членъ тѣла Христова. Но это равенство не исключаетъ различій.—Это равенство не вынужденное—оно результатъ братской любви. Любовь-же должна быть свободна, такъ какъ принужденія убиваютъ ее. Въ ученіи Господа Иисуса Христа, а также и въ посланіяхъ Апостола Павла гармонія между свободой и равенствомъ устанавливается требованіемъ, чтобы любовь къ ближнему и самому себѣ объединялась въ одной высшей любви—къ Богу. «Все и во всемъ Христосъ». Каждый христіанинъ лично дѣятельностью и матеріальнымъ даваніемъ оказываетъ ближнему видимую матеріальную помощь, но въ духовномъ смыслѣ онъ приноситъ Господу жерт-

¹⁾ 2 Корин. VIII, 14—15

²⁾ Евр. XIII, 16.

³⁾ Римл. XII, 20.

ву угодную Ему и заслуживаетъ благоволеніе Божіе. Однако для того, чтобы имѣть такой высокій и святой характеръ жертвы, — милостыня должна быть совершенно свободнымъ дѣломъ каждаго.

Свободное даваніе предполагаетъ существованіе собственности. Право собственности ограждается ученіемъ Св. Писанія: имуществу въ организмъ церковномъ придается высокое значеніе; оно не только даетъ возможность владѣющему помогать нуждамъ ближняго, но вмѣстѣ съ тѣмъ низводитъ небесное благословеніе, какъ на богатыхъ, такъ и на бѣдныхъ. Бѣдный прославляетъ Бога за полученное благодѣаніе, богатый благословляется Господомъ за принесенную имъ жертву. И это небесное благословеніе служитъ основаніемъ духовнаго и тѣлеснаго благосостоянія общества. «Богъ силенъ обогатить васъ всякою благодатію, пишетъ Апостолъ къ Коринѳянамъ, чтобы вы всегда и во всемъ имѣи всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло» ¹⁾).

Такъ требуя свободнаго подаянія, апостолъ Павелъ охраняетъ святость собственности и указывая на равенство всѣхъ предъ Богомъ и на необходимость братской любви, онъ всѣмъ вмѣняетъ въ главную обязанность — милосердіе.

Въ 8 и 9 главѣ втораго посланія къ Коринѳянамъ особенно ясно видно, — какъ сильно желаетъ Апостолъ тотъ и другой изъ указанныхъ принциповъ сохранить во всей ихъ цѣлости. Онъ желаетъ, чтобы жители Ахаи жертвовали на нужды своихъ немущихъ братьевъ и много жертвовали ²⁾); онъ старается ввухить имъ желаніе добротнаго даванія, указывая на высокое значеніе христіанской милостыни, но онъ не хочетъ приказывать, давать повелѣніе. Даръ Коринѳ-

¹⁾ 2 Кор. IX, 8.

²⁾ Свяи скудостію, скудостію и пожить. 2 Кор. IX. 6.

оянъ долженъ быть не вынужденный приказаніемъ, но совершенно свободный «какъ благословіе, а не какъ поборъ» ¹⁾. Каждый долженъ удѣлять по расположенію сердца не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ, ибо добродотно дающаго любить Богъ ²⁾.

Апостоль Павелъ не требуетъ, какъ требовалъ ветхій законъ, начатковъ и десятинъ: въ христіанствѣ каждый долженъ давать свободно—его пожертвованіе должно быть дѣломъ любви. Чѣмъ сильнѣе любовь, тѣмъ обильнѣе милостыня. Поэтому Апостоль во всѣхъ своихъ посланіяхъ убѣждаетъ христіанъ быть неотомимыми въ дѣлахъ любви и милосердія.

Тоже самое ученіе, которое проповѣдывалъ Ап. Павелъ было раскрываемо и другими Апостолами. Св. Іоаннъ Богословъ въ своихъ посланіяхъ является по преимуществу проповѣдникомъ любви—любви къ Богу и любви къ ближнимъ; послѣдняя по мысли Апостола такъ нераздѣльно связана съ первой, что говорящей о своей любви къ Богу и не любящей брата—несомнѣнно лжець ³⁾.

Св. Апостоль Іаковъ заповѣдуетъ христіанамъ быть велиценріятными: не оказывать уваженія одному потому только, что онъ богатъ и не призирать другого только въ силу того, что онъ бѣденъ ⁴⁾. По его словамъ сердце, не имѣющее милосердія, не имѣетъ и вѣры, тотъ только по имени христіанинъ, кто не богатъ дѣлами милосердія и благотворительности. «Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцемъ, говоритъ Апостоль, есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ скорбяхъ» ⁵⁾. А если братъ или сестра наги,

¹⁾ 2 Кор. IX, 5.

²⁾ 2 Кор. IX, 7.

³⁾ 1 Іоан. IV, 20.

⁴⁾ Іаков. II, 1—3.

⁵⁾ Іаков. I, 27.

не имѣютъ дневнаго питанія и кто либо скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дасть имъ потребнаго для тѣла, — то что пользы»¹⁾?

Апостолъ Петръ говоритъ христіанамъ: «Болѣе всего имѣйте усердную любовь другъ къ другу, потому что любовь покрываетъ множество грѣховъ»²⁾.

Итакъ повсюду, куда только проникало евангельское благовѣствованіе, звучалъ призывъ къ любви, любви дѣятельной, которая самоотверженно жертвуютъ всею, чтобы посвятить себя на дѣло служенія ближнему. По примѣру Господа Иисуса Апостолы обращались со своею проповѣдью прежде всего къ труждающимся и обремененнымъ и среди нихъ находили первыхъ послѣдователей евангельскому ученію.

Общество церковное для желавшихъ благотворить представляло такимъ образомъ широкое поле дѣятельности. И такъ сильна была сила христіанской любви въ первенствующей церкви, что Апостолъ Павелъ говоритъ объ особомъ дарѣ Святаго Духа, дарѣ вспоможенія³⁾, надѣленные которымъ ставили задачею всей своей жизни заботу о томъ, чтобы избытокъ имущества однихъ изобильно сообщался всею нуждающимся.

Находя необходимымъ независимо отъ чрезвычайныхъ дарованій дать церковному попеченію о бѣдныхъ прочную и постоянную организацію, Апостолы за образецъ принимали церковь іерусалимскую. Во главѣ церковнаго попечительства о бѣдныхъ во всѣхъ возникавшихъ христіанскихъ общинахъ какъ и въ церкви іерусалимской стоялъ епископъ и подчинен-

¹⁾ Іаков. II, 15—16.

²⁾ Петр. IV, 8.

³⁾ I Кор. XII, 28, по слав. тексту: «дарованія исцѣвленій, заступленій» (ἀντιλήψεις—вспоможенія). Сн. XVI, 15—16.

ные ему пресвитеры. Служителями и помощниками епископа были діаконы и діакониссы.

Для того, чтобы возможно было правильное попеченіе о бѣдныхъ въ церкви первенствующей, которая въ числѣ своихъ членовъ считала очень немного богатыхъ, необходимо было помимо прочной организациі попечительства, заботливое выполненіе двухъ условій. Во первыхъ каждый долженъ былъ по мѣрѣ силъ заботиться о доставленіи своему семейству всего необходимаго. Вѣрующіе должны, учить апостолъ Павелъ, заботиться о своихъ присныхъ и домашнихъ; кто не исполняетъ этой обязанности, тотъ недостойнъ быть членомъ церкви: онъ отвергся вѣры и хуже невѣрнаго ¹⁾. Эта же обязанность простирается и на ближайшихъ родственниковъ «если какой вѣрный или вѣрная имѣетъ вдовъ, то должны ихъ довольствовать и не обременять церкви, чтобы она могла довольствовать истинныхъ вдовицъ ²⁾». Такимъ образомъ епископъ и церковь принимали на себя заботу о тѣхъ только лицахъ, которыя не могли получить никакой помощи отъ своей семьи, своихъ родственниковъ.

Во вторыхъ каждый христіанинъ долженъ былъ работать. Недостаточно искать въ добротныхъ подаяніяхъ средства къ облегченію своей нищеты,—нужно стремиться къ тому, чтобы уничтожить самый источникъ ея личнымъ трудомъ и честнымъ заработкомъ насущнаго хлѣба своего. Такимъ путемъ возможна не только побѣда надъ бѣдностью, но и приобрѣтеніе средствъ для помощи нуждающимся братьямъ ³⁾. Способные въ работѣ не должны служить бременемъ для христіанскаго общества, напротивъ они должны всѣми

¹⁾ 1 Тимое. V, 8

²⁾ 1 Тимое. V. 16.

³⁾ Ефес IV, 28.

силами заботиться о томъ, чтобы изъ заработка своего, хотя бы малаго, удѣлить что либо на пользу безпомощныхъ бѣдняковъ, неспособныхъ къ работѣ, больныхъ, вдовъ и сиротъ. Христіанинъ долженъ, такимъ образомъ, вести трудовую жизнь не изъ любостыжанія, но изъ благородныхъ нравственныхъ мотивовъ.

Но обязанность работать лежитъ не на однихъ бѣднякахъ только. Каждый долженъ работать: «тотъ кто не трудится, не долженъ и ѣсть ¹⁾». Это апостольское слово легло въ основу христіанскаго общества, его настойчиво внушаютъ сознанию христіанъ церковные учителя всѣхъ вѣковъ. Христіанская община есть мѣсто трудолюбивой дѣятельности и въ безмолвіи происходящей работы ²⁾. Людей праздныхъ Апостоль увѣщаетъ и убѣждаетъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, чтобы они работая въ безмолвіи ѣли свой хлѣбъ ³⁾.

Подкрѣпляя ученіе свое личнымъ примѣромъ, Апостоль языковъ работаетъ самъ день и ночь, чтобы не служить бременомъ для вѣрующихъ. Онъ работаетъ не потому, что признаетъ незаконнымъ жить на счетъ общества христіанскаго, но именно, чтобы подать образецъ для подражанія ⁴⁾, чтобы своимъ примѣромъ освятить и возвысить достоинство личнаго физическаго труда, на который язычники смотрѣли какъ на вѣчто недостойное свободнаго человѣка, унижающее его. Что же касается труда духовнаго, то Апостоль признаетъ весьма высокое значеніе его и неоднократно внушаетъ христіанамъ заботиться о служащихъ алтарю, предоставлять имъ средства отъ алтаря же и жить ⁵⁾. «Господи повелѣлъ,

¹⁾ 3 Солун. III, 10

²⁾ Тамъ-же ст. 12.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ 2 Солун. III ст. 7—9.

⁵⁾ 1 Кор. IX, 7—15.

говорить, онъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія ¹⁾).

Кто вмѣсто того чтобы работать желаетъ жить праздно, питаясь добродѣтельными даяніями трудящихся, для того нѣтъ мѣста въ царствѣ Божіемъ, въ христіанскомъ обществѣ. Это основное положеніе имѣетъ громадное значеніе во всемъ дѣлѣ христіанской благотворительности, церковнаго попеченія о бѣдныхъ. Не каждый бѣдный принадлежитъ къ числу «братьевъ Христовыхъ меньшихъ», не каждый есть алтарь, на которомъ имущій приносить Господу свою посильную жертву, но только безпомощный и неспособный къ работѣ. Въ силу такого основоположенія дающіе никогда не могутъ быть до крайности обременены въ церкви Христовой и получающіе не могутъ стыдиться за себя. И то возраженіе, что христіанская благотворительность, если не прямо умножаетъ число нищихъ, то по крайней мѣрѣ способствуетъ существованію ихъ, очевидно въ силу указаннаго начала не имѣетъ смысла: въ истинно христіанскомъ обществѣ могутъ быть бѣдные, безпомощные, но не нищіе.

Если изъ малаго имѣнія, изъ дневнаго заработка должно удѣлять нуждающимся, то тѣмъ болѣе необходимо жертвовать отъ избытка. Нельзя съ жадностію сохранять богатство только для себя, и пользоваться имъ ничего не удѣляя нуждающимся. «Корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры и сами себя подвергли многимъ скорбямъ. Ты же, человекъ Божій, избѣгай его, а преуспѣвай въ правдѣ, благочестіи, вѣрѣ, любви, терпѣніи, кротости. Желающіе обогащаться впадаютъ въ искушенія и въ сѣть и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу» ²⁾).

¹⁾ Тамъ-же ст. 14.

²⁾ 1 Тимов. VI, 10. 11. д.

Такими словами изображаетъ Св. Апостолъ Павелъ опасности, угрожающія тѣмъ, которые необузданно стремятся къ обогащенію и жадно эгоистически пользуются своимъ богатствомъ. Самое великое приобрѣтеніе есть благочестіе и довольство вытекающее изъ сознанія того, что мы ничего не принесли въ міръ сей, — явно, что ничего не можемъ и вынести изъ него.

Пастыри церкви, какъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, такъ и въ правильномъ пользованіи имуществомъ должны являться образцомъ для вѣрующихъ. Епископъ долженъ быть, по слову Апостола, не сребролюбивъ, не корыстолюбивъ, но обладать добродѣтелями, исключаящими указанные пороки — онъ долженъ быть страннолюбивъ, добръ къ каждому, долженъ быть непорочнымъ служителемъ Божиимъ ¹⁾. Свобода отъ всякихъ эгоистическихъ стремленій, желаніе пожертвовать всего себя на дѣло служенія обществу: таковы по мысли Апостола должны быть качества пастыря, призваннаго на служеніе, какъ духовнымъ, такъ и тѣлеснымъ нуждамъ своей паствы; вся дѣятельность пастыря должна имѣть въ виду благосостояніе ввѣренной ему паствы, съ которою онъ неразрывно связанъ. На предстоятелѣ церкви лежитъ забота о всѣхъ нуждающихся, принадлежащихъ къ ввѣренной ему паствѣ: о вдовахъ, сиротахъ, старикахъ, вообще о всѣхъ, не могущихъ добывать пропитаніе личнымъ трудомъ, и кромѣ того особенно о служителяхъ алтаря, не имѣющихъ собственности или не знающихъ ремесла, которое давало бы имъ средства къ жизни ²⁾.

Для успѣшнаго роста едва возникнувшихъ христіанскихъ церквей весьма важное значеніе имѣло поддержаніе

¹⁾ 1 Тимое. III 1—5 см. Тит. I, 7; Апокал. III, 17.

²⁾ 1 Тимое. V, 2—17. см. 1 Кор. IX, 7.

между ними дѣятельныхъ сношеній, путемъ которыхъ общества христіанскія могли бы взаимно увѣрять, утѣшать, ободрять другъ друга. Поэтому Св. Апостолы съ особенною настойчивостью внушаютъ христіанамъ быть страннолюбивыми, принимать приходящихъ братьевъ и доставлять имъ все необходимое ¹⁾).

Христіанская любовь не ограничивалась членами той мѣстной церковной общины, къ которой принадлежалъ христіанинъ, она простиралась на всѣхъ вѣрующихъ, образующихъ единое тѣло Христово. Такъ уже первая языко—христіанская община въ Антиохіи узнавъ, что церкви іерусалимской угрожаетъ въ недалекомъ будущемъ голодъ, собираетъ и посылаетъ въ Іерусалимъ свое посильное приношеніе. Та же братская любовь, которая подвигнула антиохійцевъ на дѣло милосердія, обнаружилась съ необыкновенною силою въ большихъ сборахъ на нужды бѣдныхъ церкви іерусалимской, сдѣланныхъ по предложенію Св. Апостола Павла въ небогатыхъ христіанскихъ церквахъ Ахаіи, Македоніи и Галатіи. Эти обильныя пожертвованія, идущія къ тому же отъ людей небогатыхъ, яснѣйшимъ образомъ обнаруживаютъ силу любви, проникавшую юныя христіанскія церкви. Дѣлами любви, дѣлами милосердія была уничтожена пропасть, дотолѣ раздѣлявшая іудеевъ и язычниковъ, дѣлавшая, повидимому, невозможнымъ внутреннее единство и общеніе между тѣми и другими. Потому то Апостолъ Павелъ такъ ревностно заботился, чтобы эти приношенія шли отъ чистаго, непринявшаго христіанскою любовью сердца, и чтобы они были по возможности обильны.

Наконецъ христіанская любовь и милосердіе не могли

¹⁾ Евр. XIII, 2; Римл. XII, 13; 1 Петр. IV, 9; Іоанн. 5—6. Сн. Тит. III, 13—14; 1 Тимоѳ. III, 2. Апок. III, 17,

оставить безъ вниманія бѣднѣйшихъ и несчастнѣйшихъ между бѣдными и несчастными—рабовъ. Благодѣяніе, которое приносило съ собою христіанство этимъ несчастнымъ, состояло не столько въ матеріальной помощи—сколько въ проповѣди о равенствѣ всѣхъ людей предъ Богомъ, въ томъ, что христіанство налагало на господъ обязанности уважать и любить въ рабахъ безсмертную душу. Задача церкви, царства Божія—спасеніе душъ, независимо отъ земнаго значенія личности, отъ общественнаго и имущественнаго положенія ея. Въ силу такого принципа, въ обществѣ христіанскомъ не могло существовать рабства въ томъ значеніи, какое сообщалъ ему античный міръ, отказывавшій рабу въ человѣческомъ достоинствѣ, смотрѣвшій на него какъ на вещь. Правда ни Апостолы, ни ихъ преемники не ставили своею задачею уничтожить рабство насильственными мѣрами, внѣшними средствами. Они предоставляли христіанскимъ началамъ спокойно и постепенно овладѣть душами людей, лечь въ основу новаго міровоззрѣнія, и такимъ образомъ постепенно произвести полное преобразование жизни на основахъ христіанскихъ.

Прежде чѣмъ былъ законченъ этотъ процессъ, устраненіе рабства было дѣломъ немислимымъ, такъ какъ на рабствѣ созидался весь соціальный и экономическій строй римскаго государства, такъ какъ рабство базалось настолько необходимымъ, что язычникъ не могъ представить себѣ міръ существующимъ безъ рабовъ. Внѣшнія мѣры, въ особенности насильственные вызвали бы соціальную войну, но онѣ не могли бы радикально и прочно измѣнить жизнь общества, такъ какъ для такой перемѣны недоставало прочной внутренней основы. И Св. Апостолъ Павелъ рѣшительно запрещаетъ употребленіе такихъ внѣшнихъ средствъ. Его собственныя слова: «вѣтъ болѣе рабовъ и свободныхъ—ибо всѣ вы одно

общество во Христѣ Иисусѣ могли быть неправильно поняты въ томъ смыслѣ, что пришло, наконецъ, время сбросить оковы рабства и требовать справедливаго распредѣленія собственности. Извѣстно, что нѣсколько позднѣе рабы предъ-являли нѣкоторымъ церквямъ требованіе—выкупить ихъ; такое требованіе Св. Игнатій Богоносець, ближайшій ученикъ Апостоловъ, считаетъ несправедливымъ и потому не заслуживающимъ вниманія ¹⁾. И самъ Апостолъ Павелъ предотвращалъ такое неправильное пониманіе словъ его, уча, что каждый долженъ оставаться въ томъ состояніи, въ какое его поставилъ Господь ²⁾. Истинная свобода по наставленію Апостола состоитъ въ подавленіи эгоизма, а не въ освобожденіи отъ вѣшняго физическаго подчиненія; къ ней и должны стремиться рабы.

Не требуя отмены рабства, какъ института, Апостолъ Павелъ въ то-же время лишаетъ этотъ институтъ того прежняго смысла, какой онъ имѣлъ въ язычествѣ. Языческое воззрѣніе на невольника, какъ на существо стоящее ниже свободнаго не только по положенію, но и по самой природѣ, воззрѣніе, трактовавшее невольника, какъ безправную вещь, нашло себѣ въ Апостолѣ самаго ревностнаго противника. Свободный какъ и невольникъ, учитъ Апостолъ, имѣетъ одни и тѣ же человѣческія права, одно и тоже достоинство, одно происхожденіе и одну цѣль. Не одни рабы имѣютъ обязанности по отношенію къ господамъ, но и наоборотъ, господа должны выполнять нѣкоторыя обязанности по отношенію къ своимъ рабамъ ³⁾.

Рабы должны служить своимъ господамъ добровольно, ради Христа, какъ братьямъ, повиноваться не только добрымъ

¹⁾ Посланіе къ Поликарпу гл. 4.

²⁾ 1 Кор. VII, 24.

³⁾ Колосс. IV, 1.

господамъ, но и злымъ. Но и господа должны помнить, что надъ ними есть на небесахъ Господь, у котораго нѣтъ лицепріятія, который судитъ только по дѣламъ—добрымъ или злымъ ¹⁾).

Апостоль Павелъ прекрасно изображаетъ взаимныя отношенія христіанъ раба и господина въ посланіи къ Филимону. Невольникъ уже не рабъ, но возлюбленный служащій братъ. Такимъ образомъ въ принципѣ, по крайней мѣрѣ, рабство уже въ вѣкъ апостольскій было уничтожено и въ средѣ христіанскихъ семействъ преобразовано въ служебное отношеніе.

Совершенно своеобразнымъ и благодѣтельнымъ учрежденіемъ для бѣдныхъ явились въ первенствующей церкви вечера любви—аганы. Эти вечера намъ болѣе ясно выражали ту братскую любовь, которая соединяла всѣхъ христіанъ первенствующей церкви въ одинъ тѣсный семейный кругъ. Возникли онѣ въ Іерусалимѣ, въ воспоминаніе, какъ можно думать, той прощальной вечера, на которой Господу Иисусу благоугодно было установить таинство Евхаристіи и должны были приводить на память вѣрующихъ событія прощальной вечера Спасителя, Его страданій и смерти. Отсюда объясняется то обстоятельство, что аганы вначалѣ имѣли вполнѣ богослужебный характеръ. Соединенныя непосредственно съ совершеніемъ таинства Евхаристіи, онѣ начинались молитвою, сопровождались пѣніемъ псалмовъ и заканчивались, «лозаніемъ любви»? ²⁾ Изъ Іерусалима онѣ распространились быстро и въ сосѣднихъ языко-христіанскихъ церквахъ.

Въ церкви Іерусалимской, матери церквей, гдѣ такъ силенъ былъ духъ любви христіанской, аганы устраивались

¹⁾ Ефес. VI, 5—9; 1 Тимов. VI, 1 и слѣд.; Колос. III, 23

²⁾ Гл. 19.

ежедневно ¹⁾, подъ наблюденіемъ вначалѣ Апостоловъ и затѣмъ 7 діаконовъ. Въ языко христіанскихъ церквахъ вечери любви не были такъ часты, онѣ устроились здѣсь, вѣроятно, только по воскресеньямъ. Устроеніе аганъ и наблюденіе за порядкомъ на нихъ возлагалось въ языко-христіанскихъ общинахъ исключительно на епископовъ ²⁾.

Агапы имѣли для христіанъ первенствующей церкви весьма важное значеніе. Онѣ доставляли бѣднымъ существенную матеріальную помощь и съ другой стороны поддерживали въ христіанской общинѣ духъ братской любви, сознаніе равенства и тѣснаго единства: различіе между богатыми и бѣдными, свободными и невольниками на этихъ общественныхъ собраніяхъ не имѣло мѣста. Правда, злоупотребленія и раздоры рано начали омрачать это прекрасное, проникнутое чисто христіанскимъ характеромъ, учрежденіе. Изъ посланія Апостола Павла къ Коринѳянамъ мы видимъ, что въ Коринѳской церкви богатые ничего не удѣляли бѣднымъ изъ той пищи, которую приносили съ собою, такъ что одни бывали голодны, а другіе упивались. Апостолъ строго осуждаетъ такіе безпорядки—онъ требуетъ, чтобы присутствующіе на вечерѣ любви приступали къ вкушенію пищи въ одно время и ѣли совмѣстно, а не каждый принесенное имъ, чтобы вечера дѣйствительно являлась выраженіемъ братской любви ³⁾.

Безпорядки на вечерахъ любви являлись только исключеніями. Агапы въ теченіе трехъ столѣтій существовали въ церкви, принося обильные плоды, оказывая важную помощь дѣлу развитія въ вѣрующихъ братской любви, братскаго единства.

Съ теченіемъ времени въ церквахъ языческихъ, какъ и

¹⁾ Дѣян. II, 46.

²⁾ Посланіе Св. Игнатія къ Смирніанамъ гл. 8.

³⁾ 1 Коринѳ. XI, 13—33 срав. Іуды ст. 12.

въ церкви Иерусалимской, появляются діаконы, помогающіе епископамъ въ дѣлѣ устроенія агапѣ и распредѣленія бѣднымъ милостыни. Въ языко-христіанскихъ общинахъ мы видимъ и женщинъ отправляющихъ указанныя діаконскія обязанности— это діакониссы ¹⁾). Появленіе ихъ было необходимо уже потому, что греко-римскіе обычаи не допускали братскаго свободнаго обращенія чужихъ между собою мужчинъ и женщинъ; считалось весьма неприличнымъ мужчинѣ, непривадежащему къ семьѣ, посѣщать женскіе покои въ домѣ ²⁾). Въ посланіи къ Тимошею Апостолъ Павелъ говоритъ о качествахъ, какъ діаконѣ, такъ и діакониссѣ: онѣ должны быть честны, трезвы, вѣрны во всемъ, не клеветницы ³⁾). Последнее качество особенно было важно, такъ какъ діакониссамъ по должности необходимо было посѣщать дома многихъ вѣрующихъ. Діакониссы избирались изъ дѣвственницъ и вдовъ. Апостолъ Павелъ подробно указываетъ требованія, которымъ должна удовлетворять вдова, избираемая на должность діакониссы. Прежде всего необходимо: чтобы это была «истинная вдовица», такая, которая не имѣетъ ни семейства, ни родственниковъ, могущихъ доставлять ей пропитаніе, которая, находясь на попеченіи церкви, надѣется на Бога и пребываетъ въ моле-

¹⁾ Точнѣе будетъ сказать женщины—діаконы. Апостолъ Павелъ пишетъ (Римл. XVI, 1) συνίστημι ὑμῖν Φοίβην τὴν ἀδελφὴν ἡμῶν, ὄψαν διάκονον τῆς ἐκκλησίας. Имя «діаконисса» въ священномъ писаніи не встрѣчается.

²⁾ См. Августа: Руководство Археологіи I, 251.

³⁾ 1 Тим. III, 11: «γυναῖκας ὡσαύτως» въ русскомъ переводѣ вставлены слова «ихъ должны быть». Но Апостолъ говоритъ здѣсь объ особой должности, какъ даетъ основаніе думать уже самая форма его выраженія; сказавъ о качествахъ епископа (о качествахъ женъ епископовъ нѣтъ никакого упоминанія) и переходя къ указанію качествъ, необходимыхъ для діаконѣ, Апостолъ говоритъ: διακόνους ὡσαύτως такое же выраженіе γυναῖκας ὡσαύτως должно повидимому въ «женахъ» указывать особое церковное служеніе. Къ тому же чтенію «жены ихъ», принятое Лютеромъ и его ученикомъ, не согласно съ св.-тоотеческими толкованіями даннаго мѣста.

вѣхъ день и ночь. Избираемая изъ числа «истинныхъ вдовицъ» на должность діакониссы должна быть вдовою одного мужа, извѣстна по добрымъ дѣламъ:—если она хорошо воспитала дѣтей, принимала странниковъ, умывала ноги святымъ, помогала бѣдствующимъ и была усердна къ всякому добруму дѣлу. Иначе говоря избрана можетъ быть такая, которая, не принадлежа къ числу діакониссъ, выполняла по личной склонности къ благотворенію обязанности, лежавшія на діакониссахъ. Апостолъ Павелъ требуетъ кромѣ того, чтобы вдовица имѣла не менѣе 60 лѣтъ.

Въ первенствующей христіанской церкви могло быть не мало женщинъ, удовлетворявшихъ тѣмъ требованіямъ, которыя указываетъ Апостолъ касательно нравственныхъ качествъ діакониссъ. Но если мы примемъ во вниманіе внѣшнія условія, указываемыя Апостоломъ—полное одиночество и особенно 60 лѣтній возрастъ, то ясно будетъ, что число діакониссъ изъ вдовъ должно было быть очень не велико. Большая часть ихъ, нужно думать, была изъ дѣвственницъ, какъ свидѣтельствуемъ объ этомъ Св. Игнатій Богоносецъ, замѣчающій между прочимъ, что и діакониссы дѣвственницы назывались вдовами ¹⁾. Позднѣе число діакониссъ изъ вдовъ увеличивается—съ того времени, когда правила церковныя узаконяють для нихъ въ качествѣ обязательнаго не 60 лѣтній,— а 40 лѣтній возрастъ.

Діакониссы отправляли обязанности діаконовъ при совершеніи таинства крещенія надъ женщинами; онѣ вводили и выводили женщинъ изъ храма, наставляли изычницъ въ истиннахъ вѣры христіанской или оглашали ихъ, на нихъ лежала наконецъ обязанность попеченія о бѣдныхъ женщинахъ и

¹⁾ Посл. къ Смирнянамъ гл. 13-

безпомощныхъ дѣтяхъ. Какъ и діаконы онѣ находились подъ непосредственнымъ вѣденіемъ епископа.

Н. Гроссу.

Освященіе зданія церковно-приходской школы въ селѣ Веретенниковѣ Коротоянскаго уѣзда.

27 Ноября прошедшаго 1896 года происходило освященіе ново-устроеннаго зданія церковно-приходской школы въ селѣ Веретенниковѣ Коротоянскаго уѣзда.

Новоустроенное зданіе—деревянное, раздѣлено на три комнаты: переднюю—раздѣвальню, классную комнату и помѣщеніе для учителя. Всѣ комнаты очень удобны, имѣютъ достаточно свѣта и вполне помѣстительны. Стоимость зданія превышаетъ 600 рублей. Нужда въ особомъ зданіи для школы сознавалась прихожанами еще въ прошедшемъ году, такъ какъ церковная сторожка, въ которой помѣщалась школа грамоты, тѣсна и неудобна. Но прихожане не въ состояніи были соорудить собственными силами особое зданіе. Тогда на помощь прихожанамъ пришелъ мѣстный священникъ о. Петръ Родіоновъ. Исходатайствовалъ отъ Училищнаго Совѣта пособіе въ размѣрѣ 300 руб. и убѣдивъ прихожанъ, съ своей стороны, оказать посильную жертву,—онъ взялъ на себя дѣло построенія школьнаго зданія. Много, конечно, предстояло на долю о. Петра Родіонова заботъ и хлопотъ, пришлось вложить въ это дѣло и изъ собственныхъ средствъ болѣе 50 руб.; но ничто уже не остановило ревностнаго и дѣятельнаго пастыря, и вотъ въ какихъ нибудь 1¹/₂—2 мѣсяца, въ 20 саженьяхъ отъ церкви, воздвигнуто было красивое и помѣстительное школьное зданіе.

Освященіе школьнаго зданія приурочено было ко дню храмоваго праздника, вслѣдствіе чего при торжествѣ освященія

присутствовали не только всѣ свои прихожане, но и весьма многіе изъ сосѣднихъ селъ. При богослуженіи и освященіи зданія присутствовали, вмѣстѣ съ учительницею, до 50 учениковъ—вновь принятыхъ и учившихся въ школѣ грамотѣ въ прошедшемъ году. Литургію совершалъ мѣстный священникъ, а чинъ освященія зданія—священникъ села Уракова о. Іоаннъ Поповъ въ сослуженіи 4-хъ священниковъ. Чинъ освященія зданія законченъ былъ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія нынѣ благополучно Царствующему Государю Императору и вѣчной памяти Государю Императору Александру III, вызвавшему къ жизни забытыя, но любимыя народомъ, церковныя школы. Торжество освященія почтилъ своимъ присутвіемъ членъ Коротоякскаго Отдѣленія, мѣстный земскій начальникъ Мечиславъ Александровичъ Селингъ, не мало содѣйствовавшій дѣлу построенія школьнаго зданія.

С—къ П. Тихомировъ.

О П Е Ч А Т К И:

Въ напечатанномъ въ № 7 Епарх. Вѣдом. «отзывѣ о памятной книжкѣ противосектанскаго миссіонера», составленной свящ. Тифловымъ, допущены корректурою нѣкоторыя опечатки. Такъ—на стр. 293 (последн. строка) и 294 (строк. 1—2) напечатано: «Отдѣлъ напр., о первомъ и второмъ пришествіяхъ Христа въ міръ помѣщается почему: «благословеніе священническое» и—«мясная и рыбная пища». Слѣдуетъ читать: Отдѣлъ, напр., о первомъ и второмъ пришествіяхъ Христа въ міръ помѣщается почему то между отдѣлами: «благословеніе священническое» и—«мясная и рыбная пища». Вмѣсто словъ, на стр. 296, строк. 11: «истинныя Тѣла и Крови Господня»—должно читать: истинныя Тѣло и Кровь Господни. На стр. 295, строка 18-я, фраза:

«слово крещеніе означаетъ погруженіе, омовеніе» — должна быть нанечатана такъ: «слово *крещеніе* означаетъ *погруженіе*, омовеніе». Слова: «помѣстамъ приводятъ»... (на той же страницѣ, строка 15 я) должно читать: по мѣстамъ приводятся...

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.—Свящ.
Стефана Ширкевича.

Чистый четвергъ. (Стихотв.).—*С. Карпова.*

Голгова.—Воспитан. V кл. Ворон. Сем. *Алексѣя Микулина.*

Слово Св. Іоанна Златоуста, читаемое на утрени въ праздни-
къ Пасхи, въ переложеніи Платона Митрополита
Кіевского.

Мысли и чувствованія, выраженные въ канонѣ пасхальной
утрени.

Слово въ недѣлю св. жень Мурносиць —Священ *Θ. Скло-
бовскаго.*

Христіанская благотворительность.—*Н. Гроссу.*

Освященіе зданія церковно-приходской школы въ селѣ Вере-
тенняковѣ Коротоякского уѣзда. — С—ка *П. Тихомірова.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій.*

Довод.Цензурою Воронежъ. Апрѣля 15 дня 1897г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.